

Переход к устойчивому развитию городов и регионов Байкальской природной территории и Арктической зоны РФ¹

Никоноров С.М.,

*доктор экономических наук, профессор кафедры экономики природопользования
Экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,*

Кириллов С.Н.,

*доктор экономических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой рационального
природопользования Географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,*

Слипенчук М.В.,

*доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой рационального
природопользования Географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

Аннотация. В нашем исследовании сделан сравнительный анализ между городами и регионами Байкальской природной территории и Арктической зоны РФ. Обозначены основные цели устойчивого развития для Байкальской природной территории. Делая ставку на устойчивое развитие, мы ориентируемся на долгосрочный, а не на краткосрочный характер. Анализируя это сложное понятие, в статье даны несколько аспектов и составляющих элементов устойчивого развития. В работе представлена аналитика устойчивого развития городов и регионов Арктической зоны РФ и Байкальской природной территории. В статье проанализированы социально-экономические показатели развития регионов Арктической зоны РФ и Байкальской природной территории.

Ключевые слова: Байкальская природная территория, устойчивое развитие, трансграничная эколого-экономическая система, региональная экологическая политика, цели устойчивого развития, развитие туризма, концепция устойчивого развития.

Transition to sustainable development of cities and regions Baikal natural territory and the Arctic zone of the Russian Federation

Nikonorov S.M.,

*Doctor of Economics, Professor of the Department of Environmental Economics,
Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University,*

Kirillov S.N.,

*Doctor of Economics, Professor, Deputy Head of the Department of Environmental Management,
Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University,*

Slipenchuk M.V.,

*Doctor of Economics, Professor, Head Department of Environmental Management,
Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University*

¹ Работа подготовлена в рамках гранта РФФИ «Влияние социально-экономических процессов на экосистемы и эколого-экономическую ценность Байкальской природной территории», проект № 17-29-05078.

Abstract. In our study, a comparative analysis is made between cities and regions of the Baikal natural territory and the Arctic zone of the Russian Federation. The main goals of sustainable development for the Baikal natural territory are outlined. By focusing on sustainable development, we focus on the long-term, not the short-term. Analyzing this complex concept, the article presents several aspects and constituent elements of sustainable development. The paper presents the analytics of sustainable development of cities and regions of the Arctic zone of the Russian Federation and the Baikal natural territory. The article analyzes the socio-economic indicators of the development of the regions of the Arctic zone of the Russian Federation and the Baikal natural territory.

Keywords: Baikal natural territory, sustainable development, cross-border ecological and economic system, regional environmental policy, sustainable development goals, tourism development, sustainable development concept.

DOI: 10.33983/2075-1826-2020-4-37-46

Появление Байкальской природной территории связано с принятием Федерального закона № 94-ФЗ от 1 мая 1999 года «Об охране озера Байкал». Указанный регион расположен на территориях трех субъектов Российской Федерации: Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края. Бассейновый принцип выделения Байкальской природной территории, с одной стороны, позволяет ограничивать хозяйственную деятельность, связанную с загрязнением водных объектов, с другой стороны, замедляет экономическое развитие территорий.

Реализация целей устойчивого развития на Байкальской природной территории осложнена законодательными ограничениями по сохранению уникальной экологической системы озера Байкал [2]. Для их достижения необходимо соблюдать баланс интересов между социально-экономическим развитием и сохранением экосистем объекта Всемирного природного наследия ЮНЕСКО, этот высокий статус был получен озером Байкал в 1996 г. Создание благоприятных условий жизни и повышение экономического благосостояния населения региона возможно только при соблюдении принципов сохранения и воспроизводства окружающей среды.

Байкальская природная территория является трансграничной эколого-экономической системой [13], поэтому она требует учета специфических факторов устойчивости ее функционирования. Благодаря природоохранному статусу к ней предъявляются особые требования рационализации хозяйственной деятельности и сохранения хрупких экосистем озера Байкал и прилегающих территорий.

Достижение высокого уровня жизни населения городов и регионов в современных условиях предполагает развитие зеленой экономики, учитывающей антропогенное воздействие на окружающую среду. Для освоения природного потенциала необходимо развитие промышленного и сельскохозяйственного производства, транспортной инфраструктуры и сферы услуг. В результате должен быть нанесен минимальный ущерб окружающей среде и увеличен человеческий капитал.

Разрабатывая региональную экологическую политику для Байкальской природной территории, необходимо учитывать ценность природных ресурсов при решении политических, социальных и экономических задач [8]. Учет историко-культурного опыта развития территории позволяет сочетать локально-региональные, федеральные и общечеловеческие интересы [9].

Принятие в феврале 2019 г. «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» разъединило Прибайкалье и Забайкалье. Регионы оказались в разных федеральных округах, что не способствует развитию Байкальской природной территории как единого целого [15].

На территориях Иркутской области, Республики Бурятии и Забайкальского края достигнуты определенные успехи в развитии туристической деятельности и охране окружающей природной среды [16]: реализуются многочисленные туристические проекты, в том числе связанные с событийным туризмом; в Государственной Думе Российской Федерации создана межфракционная рабочая группа «Байкал» для совершенствования законодательства Байкальского региона; усилились контролирующие функции со стороны Министерства природных ресурсов и экологии РФ, Федерального агентства по рыболовству, природоохранной прокуратурой; началось создание туристско-рекреационного кластера Иркутской области; на территории Республики Бурятии реализуется проект «Байкальская гавань» [18].

Южная часть Иркутской области перспективна для развития туризма и сферы услуг, поскольку здесь имеется соответствующая инфраструктура и значительные рекреационные ресурсы. Реализация этого направления требует больших инвестиций, которые достаточно быстро окупятся, по сравнению с инвестициями в развитие промышленности [3]. Природоохранный статус Байкальской природной территории также способствует развитию туристско-рекреационного кластера.

Одной из существенных проблем развития туризма на Байкальской природной территории является неравномерность распределения туристов по сезонам и прибрежным участкам. Наибольшее количество туристов приходится на два летних месяца: июль и август. Для Иркутской области настоящую антропогенную катастрофу вызывают туристические потоки в районе «Малого моря» и острова Ольхон [4].

Мы предполагаем, что трем регионам Байкальской природной территории необходимо переходить от социально-экономического развития к устойчивому развитию. Устойчивое развитие — это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. При этом оно содержит два ключевых понятия: 1) понятие потребностей; 2) понятие ограничений.

Концепция устойчивого развития была подготовлена и подписана Указом Президента России Б.Н. Ельциным 1 апреля 1996 г. Но стратегии устойчивого развития нет в России и поныне. Нет также стратегии устойчивого развития у регионов РФ и у городов. Только у ряда компаний есть некомплексные и краткосрочные стратегии устойчивого развития. Поэтому мы и пытаемся

создать ее с помощью нашего «Полярного Индекса», где главным элементом является «качество жизни населения».

Мы являемся приверженцами «слабой устойчивости», так как предпочитаем модифицированный экономический рост российских регионов и компаний с учетом экологического, «зеленого» измерения экономических показателей, с широким использованием эколого-экономических инструментов и индикаторов устойчивого развития (с включением 17 ЦУР ООН).

Это сильно отличается от позиций «зеленых», которые являются приверженцами «сильной устойчивости» и занимают жесткую, часто «антиэкономическую» позицию по многим вопросам экономического развития: стабилизация или уменьшение масштабов экономики (экономических показателей), приоритет прямого регулирования, жесткое ограничение потребления и т.д. и т.п. Данный подход близок к концепции экотопии, а это, на наш взгляд, «путь в никуда».

Экономика страны (региона, города) в своем эколого-экономическом развитии, как правило, проходит три стадии:

- 1) Фронтальная экономика.
- 2) Экономическое развитие с учетом охраны окружающей среды.
- 3) Устойчивое развитие.

На наш взгляд, мы сейчас находимся на переходе между первой и второй стадиями, когда большинство развитых стран находится на переходе от второй к третьей стадии развития.

Давайте посмотрим аналитику по городам и регионам АЗРФ и БПТ (табл. 1, 2).

Таблица 1

**Устойчивое развитие городов Арктической зоны РФ
и Байкальской природной территории**

№	Город (Регион)	Рейтинг за 2015 г.	Место в рейтинге по РФ за 2015 г.	Рейтинг за 2018 г.	Место в рейтинге РФ за 2018 г.	Динамика +/-
1	Якутск (Республика Саха (Якутия))	0,55826	30	0,54824	31	- 1
2	Красноярск (Красноярский край)	0,49381	89	0,52816	47	+ 42
3	Мурманск (Мурманская область)	0,49381	80	0,53036	53	+ 17
4	Иркутск (Иркутская область)	0,49165	92	0,51828	56	+ 36
5	Петрозаводск (Республика Карелия)	0,50006	79	0,50738	69	+ 10
6	Архангельск (Архангельская область)	0,45516	118	0,49956	82	+ 36
7	Чита (Забайкальский край)	0,45552	117	0,46214	126	- 9
8	Улан-Удэ (Республика Бурятия)	0,40920	154	0,40133	169	- 15

Источник: данные Агентства SGM [14]

При анализе табл. 1 мы видим, что города Арктической зоны РФ (АЗРФ) опережают по устойчивому развитию города Байкальской природной территории (БПТ) и имеют положительную динамику.

В итоговом рейтинге устойчивого развития городов использовались 30 показателей, сгруппированных по трем блокам: 1-й блок. Экономика: 1.1. Экономическое развитие — девять показателей. 1.2. Городская инфраструктура — семь показателей; 2-й блок. Социальная сфера: 2.1. Демография и население — три показателя. 2.2. Социальная инфраструктура — восемь показателей; 3-й блок. Экология: 3.1. Экологическая эффективность производств — два показателя. 3.2. Экологическая ситуация — один показатель. Для построения Индекса Устойчивого Развития показатели внутри трех блоков подверглись операции линейного масштабирования, то есть определению относительного места того или иного города среди других городов с присвоением частного индекса от 0 до 1, где 1 характеризует город, как абсолютного лидера по показателю, а 0 — как абсолютного аутсайдера. Итоговый Индекс исчислялся из частных индексов путем суммирования с поправочными коэффициентами — весами, выбранными экспертно, в соответствии с международными рекомендациями и наиболее распространенными методиками.

Таблица 2

**Устойчивое развитие регионов Арктической зоны РФ
и Байкальской природной территории**

№	Регион АЗРФ и БПТ	Полярный Индекс (данные 2018 г.)	Место среди регионов АЗРФ и БПТ	Динамика по отношению к 2017 г., +/-
1	Мурманская область	0,720	1(9)	–
2	Республика Саха (Якутия)	0,667	3(9)	– 1
3	Красноярский край	0,646	4(9)	+1
4	Иркутская область	0,632	1(3)	н/д
5	Архангельская область	0,612	5(9)	– 2
6	Республика Карелия	0,583	7(9)	–
7	Забайкальский край	0,546	2(3)	н/д
8	Республика Бурятия	0,512	3(3)	н/д

Источник: авторские расчеты в рамках Проекта «Полярный Индекс»

Из анализа данных табл. 2 мы видим корреляцию между устойчивым развитием регионов АЗРФ и БПТ и городов АЗРФ и БПТ.

Методика расчета рейтинга основывается на концепции устойчивого развития, где трем блокам устойчивого развития — социально-экономическим, социально-экологическим и эколого-экономическим — присваиваются одинаковые веса и они оцениваются от 0 до 1. Социально-экономические параметры: соотношение среднедушевых денежных доходов населения и прожиточного минимума; региональный децильный коэффициент; миграционный отток населения; доля населения с денежными доходами ниже регионального прожиточного минимума; объем производства валового регионального продукта на душу населения; уровень удовлетворенности населения деятельностью властей всех уровней по обеспечению социальных гарантий; обеспечен-

ность транспортной инфраструктурой всех видов; соблюдение прав коренных малочисленных народов; обеспеченность населения жильем; доля населения, использующего интернет, от общей численности населения; доля занятых и безработных в общей численности населения. Социально-экологические показатели: количество людей, имеющих доступ к качественному питьевому водоснабжению; увеличение ожидаемой продолжительности жизни коренных и малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проживающих на территории Арктической зоны; наличие региональных и муниципальных программ по адаптации населения и хозяйственных систем к климатическим изменениям. Эколого-экономические параметры: доля затрат на охрану окружающей среды в бюджете региона; соотношение темпов прироста запасов и добычи важнейших минерально-сырьевых ресурсов; доля рекультивированных земель от общей площади земель, подвергшихся нарушению; доля загрязненных и недостаточно очищенных сточных вод от общего объема сточных вод; удельный вес возобновляемых источников энергии в общем объеме; организация и финансирование мониторинга состояния и изменения природной среды; % ВВП, приходящийся на плату за допустимые и сверхнормативные выбросы; % утилизированных опасных отходов в общем объеме отходов.

Необходимость смены парадигмы развития для регионов Байкальской природной территории (БПТ) основана на определенных ограничениях:

1) Экологические ограничения современного состояния экономики обусловлены количественным истощением и качественным ухудшением запасов природных ресурсов, загрязнением окружающей среды.

2) Экономические (инвестиционные) ограничения связаны с растущей диспропорцией между затрачиваемыми на использование и добычу природных ресурсов средствами и получаемыми результатами. С каждым годом эксплуатация природных ресурсов требует все больше затрат на единицу продукции.

3) Социальные ограничения определяются ухудшением качества жизни, заболеваемостью населения в результате загрязнения окружающей среды, а также национальными и миграционными проблемами, вызываемыми деградацией окружающей среды.

В регионах БПТ требуется новая идеология, базирующаяся на новых подходах к развитию как для самих регионов БПТ, так и для компаний, ведущих хозяйственную деятельность в регионах БПТ.

На наш взгляд, целесообразна следующая последовательность и приоритетность в экологизации экономики:

1) Альтернативные варианты решения экологических проблем в регионах БПТ.

2) Развитие малоотходных и ресурсосберегающих технологий, технологические изменения.

3) Прямые природоохранные мероприятия.

4) Внедрение на предприятиях БПТ Наилучших доступных технологий.

5) Важной чертой новой идеологии должен стать единый интегральный подход к обществу (социуму), к экономике и экологии с проведением анализа за единой социо-природно-продуктовой системы.

В качестве альтернативы посмотрим на социально-экономические показатели развития регионов АЗРФ и БПТ (табл. 3, 4).

Таблица 3

Социально-экономические показатели развития регионов Арктической зоны РФ

Показатели	Регионы АЗРФ				
	Мурманская область	Республика Саха (Якутия)	Красноярский край	Архангельская область	Республика Карелия
Площадь территории, тыс. км ²	144,9	3084,000	2340,000	587,4	172,4
Численность населения, тыс. чел.	741,404	971,9	2866,255	1136,535	614,064
ВРП на душу населения, тыс. руб.	–	–	792,98	–	470,7
Среднемесячная номинальная зарплата, руб.	56 190	46 285	48 255	41 890	54 899
Объем произведенной и отгруженной продукции (всего), млрд руб.	32,8	27,0	50,8	32,0	28,0
Добыча полезных ископаемых, %	22,7	11,7	21,2	3,4	17,1
Обрабатывающие производства, %	50,3	1960,0	31,4	22,8	20,8
Уровень безработицы (отношение числа безработных к численности рабочей силы)	2,5	4,6	4,8	6,1	2,4
Общая площадь жилых помещений приходится в среднем на одного жителя	24,7	22,5	26,5	28,6	25,4

Источник: данные Росстата

Среди представленных пяти Арктических регионов России лидером по социально-экономическим показателям является Мурманская область: 1) лидер по показателю «среднемесячная номинальная зарплата»; 2) одним из лидеров, наряду с Красноярским краем, по показателю «объем произведенной и отгруженной продукции»; 3) одним из лидеров, наряду с Республикой Карелией, по показателю «уровень безработицы (отношение числа безработных к численности рабочей силы)»; 4) одним из лидеров, наряду с Республикой Саха (Якутия) по показателю «обрабатывающие производства». Достигается это лидерство за счет такого показателя, как «добыча полезных ископаемых», наряду с Красноярским краем.

В регионах Байкальской природной территории явным лидером является Иркутская область: 1) лидер по показателю «среднемесячная номинальная зарплата»; 2) лидер по показателю «объем произведенной и отгруженной продукции (всего)»; 3) лидер по показателю «среднедушевые доходы в месяц»; 4) лидер по показателю «уровень занятости (отношение численности занятого населения к общей численности населения)»; 5) лидер по показателю «ввод в действие общей площади жилых домов на 1000 чел.

Таблица 4

Социально-экономические показатели развития регионов Байкальской природной территории

Показатели	Регионы		
	Иркутская область	Забайкальский край	Республика Бурятия
Площадь территории, тыс. км ²	774,8	431,5	351,3
Численность населения, тыс. чел.	2404,2	1100	984,5
Среднемесячная номинальная зарплата, руб.	42 647	40 740	36 047
Объем произведенной и отгруженной продукции (всего), млрд руб.	1255,788	169,777	121,6
Добыча полезных ископаемых, %	48,1	63,8	23,0
Обрабатывающие производства, %	40,9	14,0	54,0
Среднедушевые доходы в месяц	24 434	23 992	24 081
Уровень занятости (отношение численности занятого населения к общей численности населения)	57,1	56,4	54,6
Уровень безработицы (отношение числа безработных к численности рабочей силы)	7,5	10,2	9,3
Оборот розничной торговли на душу населения	144 951	154 257	180 022
Ввод в действие общей площади жилых домов на 1000 чел. населения	0,988	0,187	0,248
Общая площадь жилых помещений приходится в среднем на 1 жителя	25,2	21,3	21,7

Источник: данные Росстата

населения»; 6) лидер по показателю «общая площадь жилых помещений приходится в среднем на одного жителя».

Достигается это также за счет показателя «добыча полезных ископаемых», второй показатель после Забайкальского края.

Если сравнить двух лидеров регионов АЗРФ и БПТ — Мурманскую область и Иркутскую область — по социально-экономическим показателям, то выигрывает Мурманская область.

На наш взгляд, необходима новая социо-эколого-экономическая политика на муниципальном и региональном уровнях управления. Для регионов Байкальской природной территории необходимо разработать Стратегию устойчивого развития (аналогичную «Стратегии-2035 для регионов АЗРФ»).

Устойчивое развитие — как направление развития страны, региона, города или отдельного хозяйствующего субъекта — в настоящее время широко распространено и обсуждается на различных уровнях, как в научных, так и в управленческих кругах. Концепция устойчивого развития, несмотря на ее признание в мировой науке и практике, остается дискуссионной. В ряде случаев этот термин непонятен, некоторые его считают даже вредным. У небольшого числа коллег термин «устойчивое развитие» вызывает полное отторжение, особенно

если речь заходит о развитии региональном или муниципальном. Есть социально-экономическое развитие и зачем придумывать что-то новое?

Вот лишь некоторые наиболее часто встречающиеся определения «устойчивого развития»: «Устойчивое развитие — это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [6]; «Устойчивое развитие означает рост благосостояния, а именно: ответственное и сбалансированное улучшение материального, социального и экологического благосостояния нынешнего поколения, без угрозы для условий существования будущих поколений и экосистемы в целом. Оно означает переход от политики зависимости к политике устойчивой самодостаточности» [17]. Это новый мировой тренд развития, и Россия (регионы и города) не должна быть в числе отстающих.

В нашем понимании термин «устойчивое развитие» — это развитие, учитывающее интересы трех основных групп стейкхолдеров — общества, бизнеса и власти, направленное на улучшение качества жизни, как нынешнего поколения, так и поколений, которые придут нам на смену [7]. При этом в рамках согласования интересов групп учитываются в равной мере не только экономические, но и социальные, и экологические факторы развития [14]. Таким образом, устойчивое развитие может трактоваться как комплекс взаимодействий между государством, хозяйствующими субъектами и населением в рамках решения социально-экономических, эколого-экономических и социально-экологических вопросов в целях достижения сбалансированного развития в долгосрочном периоде — этот подход к социально-экономическому развитию может применяться на различных уровнях управления, в том числе на уровне региона [1, 10, 11, 12]. Данное теоретическое изыскание вполне может быть отражено в развитии конкретного макрорегиона Байкальской природной территории (БПТ), включающего три субъекта России: Забайкальский край, Иркутскую область и Республику Бурятию, но для этого необходимо в программных документах развития и в стратегиях регионального развития переходить от социально-экономического развития к устойчивому развитию.

Библиографический список

1. Бобылев С.Н., Минаков В.С., Соловьева С.В. и др. Эколого-экономический индекс регионов РФ. Методика и показатели расчета / под ред. А.Я. Резниченко, Е.А. Шварца, А.И. Постновой. — М.: WWF России, РИА Новости, 2012. — 152 с.
2. Булатова Н.Н., Тихонова П.В. Проблемы и основные положения формирования стратегии социально-экономического развития регионов (на примере Республики Бурятия) // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. — 2017. — Т. 10. — № 6. — С. 106–118.
3. Вихорева М.В., Кириллова Т.К. Развитие приоритетных направлений социально-экономической деятельности региона // Известия Байкальского государственного университета. — 2019. — Т. 29. — № 1. — С. 166–172.
4. Гунзенова К.В., Ринчинов К.А. Планово-стратегическое развитие Байкальского региона: проблемы и перспективы // Human Progress. — 2019. — Т. 5. — № 1. — С. 1–10.

5. Дец И.А. Проектный подход в территориальном развитии: Байкальский регион: монография. – Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2018. – 139 с.
6. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее» // ООН, 1987. – 412 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 05.12.2019).
7. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год / под общей ред. С.Н. Бобылева, Л.М. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2018. – 172 с.
8. Мирзеханова З.Г. Регионы нового освоения: стартовые позиции формирования экологической политики в условиях активизации хозяйственной деятельности // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 11 (434). – С. 54–65.
9. Насибулина А.С. Стратегия развития Байкальского региона: экологическая эффективность как основной критерий // Эпомен. – 2020. – № 37. – С. 46–51.
10. Никоноров С.М. От стратегии социально-экономического развития к стратегии устойчивого развития регионов России // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2016. – № 4. – С. 28–35.
11. Никоноров С.М., Папенов К.В. Стратегии устойчивого развития городов России // Экономика устойчивого развития. – 2016. – Т. 27. – № 3. – С. 296–300.
12. Папенов К.В., Никоноров С.М. Козволюционный подход к устойчивому развитию // Экономика устойчивого развития. – 2017. – № 4. – С. 287–298.
13. Раднаев Б.Л., Михеева А.С. Географическая концепция социально-экономического развития Байкальского трансграничья // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского. – 2012. – № 1 (42). – С. 136–150.
14. Рейтинг Устойчивого развития городов РФ за 2018 г. / Рейтинговое Агентство Эс Джи Эм. – М., 2019. – 44 с.
15. Сысоева Н.М., Кузнецова А.Н. Байкальская природная территория в новой сетке макрорегионов Сибири // ЭКО. – 2019. – № 5 (539). – С. 89–105. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-5-89-105.
16. Удалых С.К. Большие теоретические и практические проблемы экологии и туристического освоения «Великого озера великой страны» // Устойчивое развитие регионов России: от стратегии к тактике. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 151–167.
17. Устойчивое развитие: экономические, социальные и экологические аспекты / отв. ред. А. Бертонцель. – М.: Центр книги Рудомино, 2014. – 317 с.
18. Kirillov S., Sedova N., Slipenchuk M., Vorobyevskaya E. Sustainable tourism development in Russia: The case of Baikal harbour project // European Journal of Sustainable Development. – 2020. – Vol. 9. – № 3. – Pp. 179–188. DOI 10.14207/ejsd.2020.v9n3p179.